



Защита несовершеннолетних в международном частном праве

Вопрос охраны прав несовершеннолетних на международном уровне – крайне деликатный вопрос, вызывающий особое внимание разработчиков международных конвенций в течение многих лет. Самая первая конвенция в данной области была принята в 1902 г. (*Гаагская конвенция 1902 г. Об опеке над несовершеннолетними - прим. пер.*), однако она остается известной в мире международного права и по сей день, поскольку именно вопрос о сфере действия данной конвенции оказался в центре дела «Болль», рассмотренного Международным судом ООН в 1958 г.

Данное дело выявило проблемы обеспечения охраны прав несовершеннолетнего, если страна места жительства последнего не является страной его гражданства. Это привело к возобновлению размышлений о защите несовершеннолетних и к увеличению количества международных договоров в данной области.

В своем выступлении я хотел бы поговорить о двух важнейших конвенциях, обе из которых были ратифицированы как Россией, так и Францией. Первая из них - Гаагская Конвенция о защите несовершеннолетних 1996г. (о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей – *прим. пер.*), вторая - Гаагская

Конвенция о международно-правовых аспектах похищения детей 1980 г. Первая Конвенция регулирует общие вопросы охраны прав несовершеннолетних, вторая затрагивает более специфические вопросы, касающиеся незаконного перемещения детей.

Тем не менее, прежде чем перейти к деталям, я бы хотел обратить ваше внимание на то, что в рамках Европейского Союза существует отдельный нормативно-правовой акт, Регламент «Брюссель II» 2003г. (*Регламент 2201/2003 О компетенции, признании, и исполнении судебных решений по семейным делам и о производстве, касающемся ответственности родителей в отношении общих детей супругов – прим. пер.*), регулирующий отношения в данной области на территории ЕС.

Защита детей

Вопрос охраны прав детей регулируется Гаагской Конвенцией 1996 г. Эта конвенция действует во Франции с 2011г., а совсем недавно, 1 июня 2013 года, вступила в силу в России. Таким образом, она является частью позитивного права наших государств.

Гаагская Конвенция 1996 г. закрепляет два основополагающих принципа. Во-первых, в соответствии с положениями Конвенции, основной коллизионной привязкой выступает право государства места жительства ребенка. Это означает, что применение такой коллизионной привязки, как закон гражданства ребенка, Конвенцией практически исключается. Таким образом, Гаагская Конвенция 1996 г. завершила эволюцию правового регулирования в области защиты детей, начавшуюся уже достаточно давно: отныне считается, что наилучшим образом позаботиться об охране прав ребенка способны судьи по месту его жительства, а не судьи страны его гражданства.

И эти судьи будут применять их собственное право, в этом заключается второй основополагающий принцип. Так, Конвенция устанавливает тесную связь между компетентным судом и применимым правом. В отношении ребенка, являющегося гражданином Франции, но проживающего на территории России и нуждающегося в применении к нему мер по защите его личности или имущества, будет, таким образом, защищаться российским судом в соответствии с положениями российского законодательства.

Конечно, существуют и определенные изъятия из описанных выше принципов и их особенности, однако, именно эти два принципа лежат в основе Гагской Конвенции 1996 г.

Перемещение ребенка

К сожалению, при расторжении брака между гражданами двух разных государств часто случается так, что один из родителей забирает ребенка из страны, где последний имел постоянное место жительства и привозит его в другую страну, где просит у компетентных органов изменения или отмены права другого родителя на общение с ребенком и участие в его воспитании. Подобные ситуации травмируют ребенка и уже создавали серьезные дипломатические проблемы между некоторыми странами.

По этой причине многими странами, в том числе Францией (1983 г.) и Россией (2011 г.), была подписана и ратифицирована Конвенция, регулирующая этот специфический вопрос. В основе этой Конвенции также лежат два принципа. Первый из них может быть сформулирован следующим образом: если вывоз ребенка в другую страну был незаконным, суд страны, куда был перевезен ребенок, не имеет права принимать какие-либо решения о родительских правах в отношении данного ребенка. Второй принцип заключается в том, что судья страны, куда был привезен ребенок, обязан, напротив, предписать немедленно

возвратить ребенка в страну, где он проживал до его перемещения. Для обеспечения такого возвращения было установлено административное сотрудничество через посредство центральных компетентных органов.

Из этих двух принципов также существует ряд исключений. Однако основополагающий характер и успех Гаагской Конвенции 1980 г. основан на том, что незаконное перемещение ребенка признается недопустимым, и любые споры о детях должны рассматриваться судом по их месту жительства.

Итак, вы можете увидеть, что обе рассмотренные нами Гаагские Конвенции, дополненные в Европе Регламентом «Брюссель II», показывают, что в центре применения всех механизмов защиты несовершеннолетних находится суд постоянного места жительства ребенка. Основной целью Конвенций и Регламента было физическое сближение компетентных органов и ребенка, нуждающегося в их вмешательстве, и, по моему мнению, указанная цель была в полной мере достигнута.